

Исполнение желаний

Что произойдет, если жеребец, который боится признаться в своих чувствах, и влюбленная в него кобылка останутся наедине?

Попрощавшись с парочкой подруг-единорожек, пегасы направились к старому укрытию Грея, где хранились нужные ему припасы.

Роза уверенно шагала именно к нему, ни разу не сбившись с пути, чем немного удивила разведчика. Оказывается, она прекрасно знала, где расположено его убежище, но залезать в него тогда даже и не подумала.

— Зная твое умение ставить всевозможные ловушки, я предпочла не рисковать. Тем более мне удалось кое-что позаимствовать в том доме. — Пегаска фыркнула со странными нотками в голосе. — Я все еще помню ту ловушку из двух лассо! И как я висела между ними, выпятив круп.

Грей в ответ лишь иронично улыбнулся и покачал головой. К его счастью, шлем отлично скрывал вспыхнувший румянец.

Путь до намеченной цели оказался совсем недолгим – их броня даже не успела покрыться пылью. Жестом попросив спутницу подождать, разведчик быстро проверил свои метки. В целом место выглядело нетронутым и вполне безопасным. Команда, отданная через интерфейс, моментально отключила детекторы, позволив им беспрепятственно войти. Остановившись у дверного проема, разведчик картинно протянул копыто, одновременно делая легкий поклон.

— Дамы вперед.

Роза немного задержалась, звонко щелкнув хвостом. В этот же момент сопровождающие их машины пришли в движение, занимая позиции по периметру здания и приводя орудия в боевой режим.

— Если ты не против, я хотела бы немного отдохнуть перед дорогой. — Кобылка ответила смущенной улыбкой. — Нам обоим это не помешает!

Грей помедлил буквально секунду, после чего негромко фыркнул и снял шлем. В словах Розы явно чувствовался намек, который было очень сложно игнорировать. И, честно говоря, не слишком то и хотелось.

— Да, ты права. Все-таки вставать по звуку сирены, которую ты так и не удосужилась отключить, не слишком-то приятно, а внутри есть хороший матрас. Там как раз хватит места для двоих.

На мордочке пегаски на краткий миг запечатлелось явное удивление, но затем она весело

улыбнулась, сверкнув золотистыми глазами.

— Ну так чего мы ждем?! — Кобылка буквально впорхнула внутрь, явно возбужденная тем, как развивались события.

Внутри оказалось не так плохо, как выглядело снаружи. Перед уходом Лайт провела в убежище генеральную уборку, каким-то загадочным заклинанием убрав всю вековую пыль и грязь. В этот раз картинный щелчок хвостом последовал со стороны Грея. Тьму в подвале разогнали самодельные светильники, собранные из энергомагических батарей. Мягкий зеленый свет создавал таинственную атмосферу, в которой оказалось неожиданно уютно находиться. Груда контейнеров, которую им предстояло разобрать, вызывала тоску, в то время как белоснежный матрац выглядел донельзя заманчивым.

Роза с удивлением осмотрелась вокруг, замерев посреди помещения:

— А здесь очень мило. Особенно для полуподвального помещения в руинах. — Внезапно пегаска повернулась к Грею, сверкнув глазами. — Зная твою рассеянность в быту, я могу с уверенностью сказать, что это чужих копыт дело. — Она шагнула к нему, соприкасаясь основаниями шеи. — Ведь пока вы были внутри, ничего не...

От такого вопрос Грей едва не поперхнулся. В вопросе Розы слышалась тщательно скрываемая ревность. А еще надежда. И тайный вопрос, на который существовал лишь один ответ. Глубоко вдохнув запах ее шерсти, пегас сделал шаг назад, заглядывая ей прямо в глаза.

— Ничего не было. — В голосе жеребца чувствовалось смущение. — Тогда было совсем не до того, и я...

Поддавшись внезапному порыву, Грей резко наклонился вперед и поцеловал кобылку.

Роза с трудом подавила изумленный вздох. Вместо этого она тут же подалась навстречу жеребцу, невольно расправляя крылья.

Поцелуй длился долго, но все равно он показался слишком коротким для разгорячившейся кобылки.

— Я рада это слышать... Знаешь, эта золотистая, она и вправду симпатичная, и я была бы совсем не против с ней поиграться. Но уже втроем. И лишь после того, как мы... Ну же! Снимай!

В этот раз пегаска все же сумела заставить разведчика поперхнуться от удивления. Отдышавшись, он предпочел не задавать уточняющих вопросов. По крайней мере, пока. Тем более у него нашлось гораздо более важное занятие — как можно быстрее освободиться из брони, в которой внезапно стало слишком тесно. К счастью, это не отняло у него много времени, и пони вновь слились в страстном поцелуе.

Теперь Роза обняла жеребца за шею уже обеими передними ножками, таким образом опираясь на него своим относительно немалым из-за неснятого костюма весом.

Она жадно работала губками, стараясь заманить Грея к себе, но и этот страстный эпизод закончился достаточно быстро, когда она прервалась, чтобы отдышаться и в следующий момент закусить его пушистое ушко.

— А теперь... Меня!

Он прервал поцелуй, лишь когда в легких совсем кончился кислород. Губки, захватившие в плен его ухо, вызвали целую бурю ощущений и эмоций. Жар и тяжесть в груди нарастали с каждой секундой. Жадно вдохнув, пегас кивнул и настойчиво повел кобылку к ложу.

Определенная комбинация нажатий заставляла расходиться в стороны бронепластины большинства стандартных комплектов брони Анклава, освобождая находившихся внутри пони из стальной ловушки. Подобную модификацию сделали по настойчивой (и даже слишком) рекомендации полевых медиков Министерства Мира (покоренная броня очень мешала лечению на поле боя). К счастью, в будущем об этом мало кто помнил, поскольку в большинстве отрядов вместо лечения можно было дожидаться разве что добивающего выстрела.

Освободив свою партнершу, Грей аккуратно положил ее на белоснежную ткань (Лайт добилась подобной чистоты лишь с третьей попытки) и поцеловал вновь, устроившись сверху.

Раскинувшись на спине, пегаска расправила крылья, уже не сдерживая свое возбуждение. К тому же такая поза помогала удерживать удобное положение под жеребцом. При этом она не забыла игриво пошевелить задними ножками, привлекая его внимание.

— Как давно я ждала этого момента! — хихикнула кобылка. — Я чувствую себя совсем как жеребенок, оказавшийся один на один со своей долгожданной мечтой!

Грей задумчиво посмотрел на Розу, расположившуюся прямо под ним. Во взгляде его читалось желание.

— Давно? Ну-ка расскажи поподробнее об этом. — В голосе разведчика отчетливо слышались шаловливые нотки.

Не дожидаясь ответа, жеребец приник к шее кобылки, медленно спускаясь ниже и вылизывая каждый клочок нежной шерсти. Пегаска тут же откинула голову назад, выгибаясь навстречу ласкающему язычку Грея.

— А ты думаешь, почему я пошла именно к тебе в отряд? — со страстным придыханием зашептала пони. — Да я, совсем еще неоперившаяся курсантка, уже готова была бегать за тобой, закусив хвостик! И, конечно же, я делала все, чтобы ты обратил на меня

внимание, а затем и вовсе гарантировала себе теплое местечко под боком у одного мужественного жеребца.

С этим словами кобылка положила передние ноги на гриву пегаса, глубоко зарываясь в нее копытами.

Для Грея сегодняшний день был полон удивлений. Он и раньше знал, что Роза питает к нему чувства, но пегас совсем не ожидал подобного жара. Жеребец продолжал свое дело, благо этому весьма способствовала реакция самой Розы, возбуждающая все больше и больше. Спустя какое-то время серошерстый пони мягко освободился из объятий кобылки и как-то странно посмотрел на нее, словно что-то решая для себя.

— Но почему я? — В его заметно охрипшем голосе перемешались различные чувства: от недоверия до надежды. Не в этом ли заключается счастье — быть кем-то любимым? Вновь не дожидаясь ответа, он приник к кобылке, спустившись гораздо ниже и вылизывая языком пшеничное брюшко. Под нежной шерсткой чувствовались упругие мышцы — его партнерша явно следила за собой. И это возбуждало еще больше.

Во время краткой заминки Роза обеспокоенно посмотрела на Грея, но тут же расслабилась, стоило ему вернуться к столь приятному делу. Каждое прикосновение его языка заставляло слегка напрягаться в ожидании. Пегаска трепетала, желая, чтобы он сделал следующее движение еще быстрее!

— Скажи мне, а отчего пони любят друг друга, почему испытывают страсть? — Из груди вырвался вздох. — Просто ты мне нравишься! Сам ты, какой есть!

Пегас негромко фыркнул и продолжил спускаться ниже. Ноздрей коснулся шикарный аромат возбужденной кобылки, доносящийся из узкой, едва заметной щелки. Дотронувшись до нее кончиком языка, жеребец медленно провел им снизу-вверх, коснувшись крохотного бугорка на самой вершине.

Оказывается, до этого момента Роза лежала совершенно неподвижно, так как через мгновение она дернулась всем телом, словно задавшись целью как можно сильнее ткнуться в нос жеребцу своим заветным местом. А уж вид ее довольной мордочки с приоткрытым ртом стоил всех сокровищ мира.

— Да! Так лучше!

Пару раз пройдя языком по лону кобылки, Грей убедился в более чем достаточном количестве смазки. Легко улыбнувшись, пегас медленно отвел голову назад и подул на покрасневшие губки, после чего встал на копыта и вновь навис над кобылкой, глядя ей прямо в глаза.

— Знаешь, Роза, я... — Он запнулся, пребывая в неуверенности. Глядя на ее милую мордочку, он все же нашел в себе силы продолжить. — Я люблю тебя...

Роза, раскинувшись под Греем, испустила счастливый вздох, одновременно трепеща перед ним всем телом.

Пегаска чувствовала нарастающее напряжение в брюшке, готовое вырваться в любой момент. Она не могла больше ждать. Ведь все это могло развеяться как сон, не оставив и следа. Столь желанный момент становился все ближе, готовясь стать началом их отношений.

— Тогда докажи!

Пегас промедлил буквально секунду, после чего кивнул и слегка наклонился к кобылке, расставив передние копыта по бокам от ее головы. Головка его органа коснулась лона поняши, от которого исходил ощутимый жар. И запах, сводящий с ума. Устроившись поудобнее, жеребец медленно подался вперед. Половые губки разошлись в стороны, безо всякого сопротивления пропуская его вперед. Лоно тут же сжалось вокруг органа пегаса, сжимая его со всех сторон. Поняша оказалась очень узкой; внутри было тепло и влажно.

Роза с удовольствием на мгновение зажмурилась, приподнимаясь на матрасе с помощью напряженных крыльев.

— Ах...

В следующее мгновение она приоткрыла один глаз, поджимая передние ножки к груди и пошире разводя задние, слегка напрягшись, судя по мелкому подрагиванию задних копыт.

— Как долго я ждала...

Решив не комментировать данное заявление, жеребец продолжил двигаться дальше, прорываясь сквозь узкие стенки влагалища. От головки его органа и до кончика копыт прокатилась волна нарастающего удовольствия, на секунду помутнившая рассудок. Вдохнув поглубже, жеребец двинулся назад, почти выйдя из своей любимой, после чего подался вперед, постепенно наращивая темп соития.

Роза замолкла, судорожно вздохнув и слегка закусив губу. На мордочке читалась некая смесь сосредоточенности и удовольствия. Конечно же, она не могла так просто лежать на спине. Передние ножки пришли в движение и обвили шею жеребца, после чего сама пшеничная пони тут же к нему подтянулась, прижимаясь грудкой к основанию его шеи.

«Вот так. Ближе».

Ответив на порыв возлюбленной пони, Грей подался ей на встречу. Краткий миг – и они слились в страстном поцелуе, крепко прижавшись друг к другу. Возникло ощущение абсолютной целостности, когда две одинокие души нашли друг друга и связали свои судьбы воедино. Оба пони знали – они больше не одиноки. Они будут заботиться друг о друге, верить, поддерживать, любить. Два сердца, бьющихся в одном ритме. Сколько длился тот поцелуй? Секунду? Вечность? Время словно исчезло для двух пони в

разрушенной бакалее. Наконец Роза расцепила объятия и откинулась назад на спинку, позволив Грею продолжать свое дело.

Постепенно натренированное тело кобылки под жеребцом начало все более отчетливо изгибаться, а Роза громко застонала, явно приближаясь к своему пику.

— Гре-ей... Я... Я...

— Не говори ничего... — прошептал разведчик. Его движения становились все более резкими, а стоны Розы — все громче. Окружающую тишину нарушали лишь хлюпающие звуки лона кобылки да тяжелое дыхание самого жеребца. Миг развязки наступил внезапно. Одним движением войдя до конца, пегас замер, заставив в голос. Его орган расширился, извергая потоки мутной теплой жидкости прямо в податливое лоно пегаски.

Роза вздрогнула всем телом и испустила протяжный стон, удерживаемая передними ногами Грея. По телу пегаски прошла горячая волна наслаждения и неконтролируемого сокращения, заставившая ее изгибаться в экстазе и кричать на весь город. Кобылка чувствовала, как из лона наружу потекла смесь из ее соков и семени жеребца. Но еще более отчетливо она воспринимала то, что он в ней! Он наполняет ее!

Постепенно напряжение ушло. Роза без сил раскинулась под Греем, не замедлившим свалиться сверху. Они совершенно обессилели, неспособные даже пошевелить копытом.

Спустя несколько минут Грей все же смог осторожно слезть с Розы и перевернуться на спину. Потрескавшийся потолок в переливах зеленой энергии выглядел не слишком интересным, поэтому он повернулся к своей пони и укрыл ее распахнутым крылом. В ответ пегаска улыбнулась и тихонько замурлыкала, не спеша выныривать из мира грез. Так они и лежали среди беспорядочно разбросанных по полу фрагментов брони и груды контейнеров с символикой Анклава, просто наслаждаясь близостью друг друга.

— Грей, — внезапно прошептала кобылка, все так же не спеша распахивать глаза. — Ты ведь меня не бросишь?

Пегас почувствовал в ее голосе страх, глубоко запрятанный в самые глубины подсознания. Ведь она не была невинной при их совокуплении, и разведчик знал множество жеребцов из «приличного общества», считающих это едва ли не преступлением. В ответ он лишь прижался к ней еще крепче и едва слышно ответил.

— Никогда.

Счастливая кобылка буквально растаяла в объятиях жеребца, прикрывая глаза и

уткнувшись носом ему в гриву.

— Да... Это стоило того, чтобы мечтать и готовиться. Я бы так и лежала у тебя под крылом... Всю жизнь!

— К сожалению, мы не можем. У нас есть дела. — Грей ласково улыбнулся пегаске, слегка покачав головой.

В ответ на такое заявление Роза нахмурилась, что-то сердито пробурчав. Он тут же поспешил исправить свою оплошность.

— Но у нас есть еще несколько часов, чтобы поиграть. — Фраза, произнесенная многозначительным тоном, заставила кобылку радостно улыбнуться и открыть глаза.

— И как же мой любимый желает поигра-а-ать? — протянула пегаска, игриво взмахнув хвостом и заглядывая ему в глаза.

— Удиви меня! — Посмотрев на хитрую мордочку кобылки, Грей не выдержал и счастливо засмеялся, быстро лизнув ее в носик.

— Боюсь, это будет не так просто. Но я постараюсь! — Роза завопилась под его крылом, намереваясь выбраться из своего уютного укрытия.

Пегаска многозначительно пихнула своего жеребца в бок. Улыбнувшись еще шире, Грей приподнял крыло, позволяя кобылке выбраться наружу.

— Звучит очень интересно!

Роза тут же поднялась на ноги и уселась Грею на круп, слегка елозя своим мокрым подхвостьем, а передние копытца разместила между его крыльями, начиная массировать их основания.

— Надеюсь, тут есть место, где можно привести себя в порядок, иначе под конец мы станем, как Лайт сегодня поутру.

— М-м-м-м-м, — блаженно простонал пегас, прикрыв глаза и едва не вывалив язык от наслаждения. Ласки его кобылки приносили неожиданно много удовольствия. Легкие движения копыт разносили негу и блаженство по всему телу, заставляя едва заметно дрожать от предвкушения. Услышав вопрос поняши, он медленно ответил, не слишком-то желая отрываться от нахлынувших ощущений.

— Да, здесь есть ванна. Немного Рад-Икс – и все будет в порядке.

Роза удовлетворенно кивнула, возбужденно взмахнув хвостом и переноса вес на передние копытца.

— Ну, тогда почему бы не продолжить наши развлечения еще немного?

Роза оставила плечи жеребца и одним движением перевернула его на спину, оказавшись сверху и соприкасаясь животами. Устроившись поудобнее, кобылка принялась медленно, подстраиваясь елозить мягким брюшком.

— Посмо-о-отрим...

Чувствуя нужный ей «отклик», кобылка хитро улыбнулась, продолжая активно двигать бедрами.

— Чувствую, ты совсем не против! Но теперь я хочу показать, как буду ухаживать за тобой!

Пегаска разогнула задние ножки, задрал круп и попятившись назад. По пути она коснулась носом шерстки на шее, а затем и на груди жеребца, вдыхая мускусный запах, пока наконец не увидела кончик его фаллоса.

— Блести-и-ит! Какой же ты на вкус? — И губки кобылки тут же обхватили этот самый кончик.

— Роза, о чем ты... — начал было жеребец, но тут же громко охнул и замолк, закусив копыто. Ощущение нежных губок вокруг головки вызвало настоящую бурю удовольствия, на краткий миг лишившую рассудка. «С хвостом совсем не так», — промелькнула дурацкая мысль, тут же исчезнувшая в новой волне. Его орган моментально пришел в готовность, увеличившись прямо во рту кобылки.

— М-м... — Глаза Розы широко распахнулись, когда она почувствовала эффект от своих действий.

Но затем она все же смогла взять себя в копыта и, улыбнувшись уголками губ, поплотнее обхватила орган жеребца, начав аккуратно двигать головой туда-обратно, с любопытством проводя язычком вдоль него.

Грей едва справился с желанием протянуть передние копыта к алогривой пегаске и насадить ее до самого конца, проникая прямо в горло. Напомнив себе, что не следует обижать тех, кто делает тебе хорошо, жеребец лишь глухо застонал, широко расправив напряженные крылья.

Роза и сама понимала, что нужно стараться лучше, но до профессиональных практик она все же не доросла. Да как-то и не стремилась, поэтому кобылка просто взяла ртом как можно больше длины члена жеребца и еще немного обхватила его передними копытцами с двух сторон. Для большего эффекта она старалась посильнее напрягать губы и плотнее прижимать язык, наращивая скорость и амплитуду движений. В один миг она даже отодвинула мордочку, высунув язычок и проследив за прозрачной ниточкой, протянувшейся к органу пегаса. После краткой паузы она с новой силой принялась за него, слегка поводя головой из стороны в сторону.

Неопытность поняши в полной мере окупалась ее старанием, сопровождаясь весьма похотливым огоньком в золотистых глазах. Причмокивающие звуки и стоны удовольствия, издаваемые кобылкой, создавали ощущение, будто она облизывает вкуснейший леденец или же пробует какое-то невиданное угощение. Из-за всех этих факторов ствол жеребца буквально окаменел, а сам он потерял всякую способность контролировать себя. То ли прошептав, то ли простонав имя пегаски, он полностью погрузился в накачивающую бурю удовольствия, а в горло кобылки ударила первая струя мутного семени.

Глаза Розы в изумлении распахнулись. Она старалась быть готовой, но все же Грей застал ее врасплох.

Пегаска сначала попыталась проглотить поступающее семя, но быстро поняла тщетность своих усилий и отдернула голову назад, закашлявшись и позволяя оставшейся порции мутной жидкости забрызгать свою грудь и мордочку, а заодно и украсить гриву.

— Ну как? Кхе-кхе. — Кобылка тяжело дышала, будто только что пролетела круг по стадиону. — Я справилась?

Произошедшая разрядка практически не успокоила жеребца – орган оставался все таким же большим и напряженным, блестя от обильно покрывающей его слюны. Вернувшись в реальность Эквестрийской Пустоши, пегас несколько секунд тупо пялился в потолок с дурацкой улыбкой на лице. Подняв голову и встретившись взглядом с Розой, Грей многозначительно подмигнул и улыбнулся еще шире.

— Еще как, дорогая. А теперь моя очередь доводить до пика. Ложись на живот!

Кобылка, удивленно моргнув, послушно забралась на матрас и опустилась на брюшко.

— Неужели тебе недостаточно? — Роза оказалась приятно удивлена.

Моментально оказавшись на копытах, пегас не отказал себе в удовольствии лизнуть кьютимарку кобылки, вызвав долгий стон. Сноровисто забравшись на спинку Розы, жеребец с каким-то внутренним удовольствием отметил напряженные до предела крылья пегаски, после чего пристроился к ее заветному месту и, перед тем как начать, прошептал ей на самое ушко:

— О чем ты говоришь? Мы только начали...

— Только начали. — Роза звонко фыркнула. — О, ты меня очень радуешь!

Пони потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя в объятиях друг друга.

Непривычное бурное проведение совместного отдыха оказалось довольно изматывающим даже для молодых организмов, но они справились.

Первой голову из-под крыла партнера вытащила Роза, с удовольствием возясь и потягиваясь, лежа на боку.

— М-м... Как это было! Ярко, приятно, сильно! Не помню, чтобы я когда-то переживала столько оргазмов подряд. — Пегаска захихикала. — Впрочем, как и видела тоже.

Наконец кобылка откатилась в противоположную от Грея сторону и встала на ножки, скептически осматривая себя, а затем и своего любимого.

— Да, я не зря спросила про возможность помыться. Ванна нам явно не повредит.

Грей улыбнулся, вставая на ноги и игриво разглядывая Розу, в особенности ее круп и основание хвоста.

— Если не хочешь тратить Рад-Икс, я и сам могу немного помочь. В конце концов, кошки же делают это с помощью...

Копыто Розы прикрыло рот жеребца, оборвав того на полуслове.

— От твоего языка я чище не стану, — игриво фыркнула кобылка. Ее смущенная улыбка лишь подтвердила подозрение о двоякости. — Более того, если мы продолжим, то наши игры слишком затянутся. Давай лучше примем ванну вместе и отправимся в путь.

— Тогда чего же мы ждем?! — Грей был явно заинтригован такой возможностью и тут же согласился. — Пошли, она тут рядом. Удивительно, на этой земле до сих пор сохранилось водоснабжение, и действует канализация. Даже подогрев работает! Единороги прошлого поработали на славу, создавая свои талисманы.

Улыбнувшись своему пегасу, Роза пошла следом в ванную комнату. Плитка во многих местах отвалилась, а пол пронзали длинные ветвистые трещины. Сквозь разрушения все еще проглядывал красивый рисунок бежевых облаков, создавая расслабляющую атмосферу.

Обнаружив крупную полукруглую ванну, так же старательно очищенную златогривой единорожкой, Роза тут же впорхнула в нее и принялась разглядывать разные вентили.

Грей нежно отодвинул кобылку от крана и принялся подбирать температуру воды с помощью рта. Роза же, подавшись вперед, сунула переднюю ногу под воду, пробуя температуру, и удовлетворенно кивнула.

— В самый раз, залезай! Не одной же мне светиться от радиации!

Грей усмехнулся и с силой боднул пегаску под хвост, проталкивая ее в ванну. Показав язык высунувшейся из-под воды мокрой мордахе, он начал забираться следом. Только

вышло несколько быстрее ожидаемого – Роза стремительно обхватила его передними ногами за шею и притянула к себе, отчего двое мокрых пони тут же заскользили внутри. Они поочередно погружались с головой под воду, отплевываясь, откашливаясь и явно задавшись целью притопить партнера на как можно большее время. Правда, выходило, что при всей этой возне позиции сверху и снизу менялись каждую секунду.

В конце концов, Роза перекинула переднюю ногу через край ванны, тем самым сумев зацепиться и удержаться на месте. Рядом показалась голова Грея.

— Так мыться нельзя! — Кобылка шумно фыркнула. — Зато мы приобрели вполне цивилизованный вид без мыла и шампуней!

— Ну да, мокрые и растрепанные, мы просто эталон цивилизованных пони. — Грей скептически посмотрел на Розу.

— Не говори, что у тебя нет полотенца и расчески. — Пегаска поджала губы.

— Я не думаю, что мы вообще помылись. Забирайся назад и не волнуйся, Стойло Сто Семьдесят Четыре обеспечило нас всем необходимым, — улыбнулся жеребец. — Уж я-то прослежу, чтобы моя любимая была нежной и шелковистой абсолютно везде!

Смущенная пегаска забралась обратно в теплую воду. Грей быстро извлек из сумки пару флакончиков и даже щетку-накопытник.

— Такое ощущение, что ты готовился. — Брови Розы поползли вверх.

— Я был лидером Крыла не просто так. — Грей самодовольно улыбнулся. — Там, где события можно предвидеть, я это делаю.

— Верится с трудом. — Пегаска улыбнулась в ответ.

— На самом деле я готовился к торгам. Нам нужно выглядеть как можно солиднее. Благо, вода есть почти везде, пусть даже и с изрядной долей радиации. — Кобылка расслабилась, а Грей забрался внутрь ванны, усаживаясь за спиной Розы. — Приступим!

И в следующее же мгновение пегаска поежилась от прохладного геля, оказавшегося на ее спине, но прикосновение копыта со щеткой тут же убрало это ощущение. Более того, оно сменилось теплом, пока жеребец ее намыливал.

— Вот так. От этого твоя шкурка будет совсем как у жеребят.

— А раньше разве не была?! — спросила Роза капризным тоном, наострив уши.

Грей слегка запнулся, но затем просто обнял ее со спины, зарываясь носом в мокрую гриву.

— Твоя шерстка прекрасна, Роза!

— Ну хорошо-о-о! — смилостивилась кобылка. — Так и быть, поверю тебе.

Грей с сожалением отпустил пегаску, задумчиво посмотрев на свою грудь, покрытую мыльной пеной.

— Ладно, со спиной закончили. Теперь мне нужен твой животик.

Роза тут же повернулась к нему передом, игриво посмотрев, и довольно уверенно откинулась на спину, демонстрируя свое брюшко.

— Как бы ни прийти к новому купанию, — задумчиво протянула пегаска.

— Надо потерпеть. — Грей неловко улыбнулся. — Мы еще много где поиграть успеем.

— Да, причем с новыми участниками, — подмигнула Роза.

— Нам следует начать с пони, которая любит подглядывать через камеры.

— Ты даже не представляешь, как активно она ими пользуется! — Роза заговорщически улыбнулась. — Уж я-то зна... М-м-м...

Грей принялся за растирание геля в шерстку на животе и груди, нежно и аккуратно водя по ней копытом, пока под пеной полностью не скрылся ее естественный цвет. Постепенно пегас замедлил движения и поднес голову поближе.

— Понравилось?

— Да-а-а...

Жеребец взял переднюю ножку кобылки в свои копыта и начал слегка тереть.

— Ну а теперь... — заговорщическим тоном прошептал жеребец.

— М-м?

Роза ощутила, как на ее копыто одели щетку.

— Твоя очередь меня мыть!

Пегаска открыла глаза только для того, чтобы их закатить.

Грей насвистывал веселый мотив, спускаясь в свое личное убежище. После всех любовных игр и совместного принятия ванны он пребывал в весьма благодушном

настроении, когда жизнь казалась удавшейся и счастливой. Взгляд на груды контейнеров заставил его улыбку слегка поблекнуть, но все же разведчик нашел в себе силы подойти к ним и посмотреть на содержимое.

Нужно было подобрать хорошее оружие и защиту для пленных пегасов, вот только с этим существовали определенные проблемы – Грей в основном крал гранаты, мины и энергомагические батареи различного типа. Конечно, он взял запасные винтовки, но его не особенно тянуло отдавать надежные стволы в левые копыта. Оружие, выданное Лилией, в основном тянуло на категорию «хлам». Дробовики и пистолеты-пулеметы идеальны для ведения боя в замкнутых коридорах Стойла, но вот сражаться с ними на открытых пространствах казалось ему весьма глупой затеей. Спустя какое-то время в отдельно стоящем ящике появилось несколько предметов, признанных годными: штурмовая винтовка с пятью магазинами, охотничий карабин в идеальном состоянии, невеста как оказавшийся в арсенале Стойла, два десятка плазменных гранат, заключенных в компактные перевязи, два пистолета-пулемета, выбранных за неимением лучшего.

«Глупо, неправильно. Если там стандартное крыло кадетов, то мне нужно тяжелое оружие. Карабин подойдет для снайпера, а пистолеты для штурмовика. Но как быть с остальными? Селестия и Луна, какой же я идиот!»

Клопнув себя по лбу, Грей бросился к другому контейнеру, бережно извлекая на свет лазерный миниган Саммера. Следом появились снайперская винтовка Грейпа и оружие Стрима. Присовокупив трофейное оружие к имеющемуся, пегас минуту осматривал получившийся арсенал, пребывая в сомнениях. Все же Крылья различных структур заметно отличались друг от друга.

Пограничники отдавали явное предпочтение традиционному оружию. Многочисленные автоматные и пулеметные очереди отлично сбивали грифонов-нарушителей, не позволяя тем войти в ближний бой. Впрочем, уязвимость крыльев работала в обе стороны, поэтому пегасы и сами нередко страдали от пулевых ранений.

Отряды спецназа славились своим умением нанизывать противника на скорпионий хвост или отрубать голову одним взмахом крыльевого клинка. Не брезговали они и энергомагическим оружием, умело чередуя множество слабых лазерных лучей с усиленными сгустками плазмы.

Разведчики же переняли преимущества и недостатки всех трех типов оружия, используя смешанные отряды. Обязанности каждого пегаса четко определялись его специализацией, однако она совсем не мешала двум снайперам из разных крыльев использовать принципиально разные винтовки. Их собственный стрелок предпочитал массивную винтовку с бронебойными и разрывными пулями, которые валяли практически всех монстров Эквестрийской Пустоши с первого попадания, в то время как специалист по тяжелому оружию таскал легчайший лазерный миниган, чья высокая скорострельность отлично подходила для сражений со множеством быстрых противников

вроде мутировавших ос.

Угадать предпочтения пленных пегасов было практически невозможно, поэтому после недолгих раздумий Грей все же оставил оба комплекта вооружения, добавив еще и осколочные гранаты. Взявшись зубами за ручку контейнера, разведчик медленно попятился к выходу из своего убежища.